

отношений в СССР. Необходимо учитывать, что русскоязычные авторы зарубежья – это, главным образом, эмигранты. Оказавшись за границей, они в большинстве присоединились к существующим там православным движениям, которые часто выступали в качестве оппозиционных Московскому Патриархату. Исходя из этого строилась критическая концепция освещения положения Русской православной церкви в советских условиях, разработка которой составляет главное содержание русскоязычных работ зарубежных авторов.

Литература

1. *Алексеев В. И., Ставру Ф. Г.* Русская Православная Церковь на оккупированной немцами территории // Русское Возрождение. 1980. № 11, 12; 1981. № 13, 14, 15, 16, 17, 18.
2. *Андреев И.* Благодатна ли советская церковь? <http://romanitas.ru/content/andreev.htm>
3. *Боголепов А.* Церковь под властью коммунизма. Мюнхен, 1958.
4. *Ильин И.* О советской церкви. http://catacomb.org.Ua /rubr11/R11_11.htm.
5. *Константинов Д. В.* Гонимая Церковь. Русская Православная церковь в СССР. Нью-Йорк, 1967.
6. *Константинов Д. В.* Из книги «Гонимая Церковь» <http://plato.chat.ru/konstantinov/gonenia.htm>.
7. *Константинов Д. В.* Православная молодежь в борьбе за церковь в СССР. Мюнхен, 1956.
8. *Польский М.* Положение Церкви в Советской России. Очерк бежавшего из России священника. http://catacomb.org.ua/rubr04 /R04_08.htm.
9. *Поспеловский Д. В.* Подвиг веры в атеистическом государстве // Русское зарубежье в год тысячелетия крещения Руси. М., 1991.
10. Русская Православная Церковь в Северной Америке. Историческая справка. Джорданвилль, 1954.
11. *Степанов В.* Свидетельство обвинения. Церковь и государство в Советском Союзе. М., 1993. Т. 1, 3.
12. *Струве Н. А.* Культура и политика. М., 2001.
13. *Шкаровский М. В.* Русская Православная церковь при Сталине и Хрущеве. (Государственно-церковные отношения в СССР в 1939–1964 годах). М., 2000.

ЗАХОРОНЕНИЯ ЖИВОТНЫХ В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ НОСИТЕЛЕЙ КУЛЬТУРЫ ШАРОВИДНЫХ АМФОР (ПО МАТЕРИАЛАМ ПАМЯТНИКОВ ТЕРРИТОРИИ ПОЛЬШИ)

А. В. Зуева

Культура шаровидных амфор существовала с середины IV тыс. до н. э. до конца III тыс. до н. э. [9, р. 83], занимая территорию от Эльбы на западе, Балтийского моря на севере до Верхнего Поднепровья, Чехии и Румынии на востоке и юге. Культура не была однообразна, вследствие чего исследователи выделяют в ней 3 локальных варианта.[11, s. 79–83].

В центральной группе, охватывавшей территорию современной Польши, получили распространение все классические черты культуры, к которым относятся захоронения животных.

Можно выделить несколько их типов: I тип - кости животных находятся в одной погребальной камере вместе с костями человека. Этот тип делится на 2 подтипа: А – захоронение отдельных костей животных; В – захоронение скелетов животных. II тип – кости животных находятся в отдельной могиле. Этот тип также делится на 2 подтипа: А – погребения животных связаны с погребением человека; В – самостоятельные захоронения животных.

Преобладают погребения типа IA. В большинстве случаев в захоронении находились зубы или нижние челюсти свиньи или кабана. Количество их варьировалось от 1 зуба в погр. Можице, пов. Радзеюв [11, s. 183] до нескольких десятков в погр. Стодолы, пов. Опатув [7, s. 188–189]. Как правило, они были перемешаны с погребальным инвентарем, и лишь в единичных случаях (погр. Стшижув, пов. Хрубешув, находились около костяка человека. [7, s. 206]). Существует предположение, что такая погребальная практика была связана с распространением культа тотемного животного, которым у носителей культуры шаровидных амфор и являлась свинья [6, s. 250]. Погребения типа IA были локализованы главным образом в междуречье Варты и Вислы, Вислы и Вкры. Схожая погребальная практика была характерна для носителей культуры радиальной керамики, чей ареал также включал бассейн р. Висла [2, s. 89].

Погребения типа IB характеризуются большим разнообразием. В 6 захоронениях могильника Куржентковице, пов. Олава, находились сильно обожженные кости людей, перемешанные с менее обожженными костями животных [12, s. 12–17]. Автор публикации предполагает, что подобная практика была связана с традициями погребальной тризны и трапезы [6, s. 250].

В большинстве случаев в погребальной камере находились фрагменты скелетов крупного рогатого скота. Исключением являются погребения Рациборовице, пов. Хельм и погр. I могильника Сток-А, пов. Пулавы, в которых были обнаружены еще и скелеты овец, коня и свиньи [7, s. 44–47]. Как правило, кости животных находились в хаотичном порядке, но при этом случаи их перемешивания с костями людей неизвестны. Обычно кости людей и животных находились в противоположных частях погребальной камеры.

Интерпретация подобных захоронений неоднозначна. Согласно одной из гипотез, животные предназначались умершему для его загробной жизни [6, s. 250]. Согласно другой – животные были погребены в одной

могиле вместе с человеком, который заслужил уважение соплеменников как выдающийся скотовод [2, s. 250]. Наибольшая концентрация захоронений типа IV отмечается в междуречье Вислы и Вепша (Пулавский повет).

В погребениях типа ПА можно выделить 2 группы захоронений: 1 – с использованием каменных конструкций; 2 – без них. Погребения типа ПА1 характерны для курганных памятников. Захоронения животных могли находиться над погребальной камерой и под каменной вымосткой, образовавшей ядро насыпи (Жешинек, мог. А, С; Стшельце, насыпь III пов. Могильно [7, s. 263]). Погребение животных могло находиться и в каменной конструкции рядом с основной погребальной камерой (например, мог. Кежково, пов. Жнин [6, s. 248]). Такая погребальная практика могла быть связана с традициями ритуальных жертвоприношений при погребении знатных соплеменников [6, s. 250]. Локализованы подобные погребения были главным образом в междуречье Вислы и Нотеци.

Погребения типа ПА2 встречаются как в курганных, так и в грунтовых захоронениях, но если в первых кости животных находились в хаотическом порядке, то во вторых – в анатомическом. Например, в погребении на поле «Гайовизна» в Злоте, пов. Сандомир, в захоронении находились костяки 2 коров, причем животные лежали на боку с подогнутыми под туловище ногами [7, s. 187]. Основная территория локализации погребений типа ПА2 – Верхняя Силезия, междуречье Вислы и Каменки.

Таким образом, погребения животных типа ПА были сконцентрированы главным образом в междуречье Варты и Вислы, Вислы и Каменки. При этом погребения с использованием каменных конструкций распространены в Куявии и Западной Великопольше, а в Малой Польше встречаются исключительно погребения без каменных сооружений. В бытовании подобной погребальной практики можно отметить как влияние немегалитических культур на юге, так и мегалитической культуры воронковидных кубков на севере [8, s. 307].

Наконец, характерным элементом погребального обряда культуры шаровидных амфор являются самостоятельные захоронения животных (тип ПА). Погребения были единичными (Колония Денбице, пов. Влоцлавек, погр. Адольфин, пов. Александрув Куявский и проч. [11, s. 203–204; 9, s. 76]) или образовывали могильники, состоящие из нескольких десятков захоронений (Злота, пов. Сандомир [10, s. 295]). Подавляющее большинство погребений типа ПА не имело каменных конструкций. Исключение составляют захоронения I–III в Бжесь Куявске, погр. I (I) в Пикутково, пов. Влоцлавек, и яма III в Йордануве Силезском, где находилась каменная вымостка, на которой и размещались скелеты животных. [7, s. 112–113; s. 123; s. 247].

Как правило, в погребении находился один скелет коровы, который лежал на боку с подогнутыми к туловищу ногами. В двух погребениях Влоцлавского повета такое же расположение имела передняя половина скелета крупного рогатого скота [7, s. 113; 11, s. 203]. Если в погребении находились скелеты двух коров, то они были расположены симметрично: голова и ноги повернуты друг к другу. Такое положение костяков встречается в погр. II, III, V в Бжесте Куявском, погр. I в Пикутково, пов. Влоцлавек [11, s. 203–204; 7, s. 126].

Как полагают исследователи, возникновение подобных захоронений могло быть связано с первой весенней вспашкой поля, в честь чего и погребали пару тяглого скота [1, s. 118; 2, s. 137; 3, s. 252; 6, s. 250]. Погребения типа IIВ были локализованы главным образом в междуречье Вислы и Нотеци, Вислы и Каменки, а также Верхней Силезии. В Центральной Польше преобладают погребения с каменными конструкциями, а на юге они отсутствуют. Это можно объяснить тем, что носители культуры шаровидных амфор заимствовали особенности погребального обряда южных культур дунайского круга, для которых не были характерны каменных сооружений в захоронении [7, s. 307]. На более северных территориях отмечается влияние культуры воронковидных кубков, носители которой возводили мегалитические погребения [5, s. 154].

Подведем итоги. Погребения животных встречаются практически повсеместно, образуя ряд локальных вариантов. Для Люблинской и Хельминской земель характерны погребения типа IV, для территории, ограниченной реками Висла, Нида, Каменка – типа IIА и IIВ. На территории Верхней Силезии встречаются как погребения типа IV, так и типа IIВ, причем для них каменные конструкции не были характерны. В междуречье Варты и Нотеци преобладают погребения типа IIА1. Наиболее многочисленны захоронения животных в междуречье Вислы и Нотеци. Здесь преобладают погребения типа IА, а также типа IIВ. Только в Куявии были открыты не известные на других территориях захоронения половины скелета коровы.

Захоронения животных существовали в традиции как мегалитических, так и немегалитических культур Европы, оказавших влияние на развитие подобной практики и у носителей культуры шаровидных амфор. Но именно у последних этот феномен получил свое наибольшее распространение, что во многом было связано с той значительной ролью, которую играло животноводство и земледелие в жизни неолитических племен.

Литература

1. *Hensel W.* Plemiona kultury amfor kulistych // Polska starożytna. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk. 1980. S. 110–119.

2. *Hensel W.* Polska starożytna. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk 1988V .z. 1–2. S. 38–47.
3. *Kowalczyk K.* Dwa groby kultury amfor kulistych z Lasu Stockiego i Stoku, pow. Puławy // Sprawozdania Państwowego Museumu Archeologicznego. 1953. vol.V .z. 1–2. S. 38–47.
4. *Kowalczyk K.* The funnel amphora culture // The Neolithic in Poland. Wrocław-Warszawa-Kraków. 1970. S. 144–177.
5. *Jażdżewski K.* Kultura amfor kulistych // Pradzeje Europy środkowej. . Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk. 1981. S. 248–255.
6. *Krzak K.* Megality Europy. 1994.
7. *Nosek S.* . Kultura amfor kulistych w Polsce. Wrocław-Warszawa-Kraków. 1967.
8. *Sochacki Z.* The Radial-decorated culture // The Neolithic in Poland. Wrocław-Warszawa-Kraków. 1970. S. 298–332.
9. *Szmyt M.* Between West and East. People of the Globular amphora culture in Eastern Europe. 2960-2350 BC. Poznań. 1999.
10. *Wiślański T.* Dalszy rozwój ludów neolitycznych. Plemiona kultury amfor kulistych // Prahistoria ziem polskich. T. 2. Neolit. Wrocław-Warszawa-Kraków-Gdańsk. 1979. S. 261–299.
11. *Wiślański T.* . Kultura amfor kulistych w Polsce północno-zachodniej. Wrocław-Warszawa-Kraków. 1966
12. *Wojciechowski W.* Kultura amfor kulistych na Dolnym Śląsku // Silesia Antiqua. 1967. vol. IX. S. 7–36.

ІНВЕНТАРНЫЯ ВОПІСЫ МАЕНТКАЎ ЯК КРЫНІЦА ПА ВЫВУЧЭННЮ ЭВАЛЮЦЫІ ФЕАДАЛЬНОЙ ГАСПАДАРКІ БЕЛАРУСІ XVI – ПЕРШАЙ ПАЛОВЫ XVII ст.ст.

Л. Ю. Казакоў

Канец XVI – першая палова XVII ст.ст. быў часам кардынальных пераўтварэнняў у эканамічным жыцці беларускіх земляў. На змену старым формам землеўладання і землекарыстання прыходзіць новая – фальваркава-паншчынная сістэма. Зразумела, што гэта нараджала і новыя праблемы: паўстала пытанне адаптацыі як землеўладальнікаў, так і землекарыстальнікаў да новых умоваў гаспадарання. Назіраць за працэсамі ўсталявання новых эканамічных формаў можна пры дапамозе шэрагу крыніц: уставаў, інвентароў, дакументаў уліку грашовых даходаў і расходаў, падатковай дакументацыі, а таксама Статутаў Вялікага Княства Літоўскага 1529, 1566 і 1588 гадоў. Сярод іх вялікае значэнне для даследчыка набываюць інвентары, бо яны з’яўляюцца самай масавай групай крыніц па вывучэнню эвалюцыі феадальнай гаспадаркі Беларусі XVI – першай паловы XVII ст.ст.

Варта адзначыць, што большая частка інвентароў, дайшоўшых да нас, адносіцца да першай паловы XVII стагоддзя, бо ў другой палове XVI ст.